

УДК 902/904
EDN BQXXKH

<http://vestnikniign.ru>

Научная статья

ИТОГИ МОНИТОРИНГА ПАМЯТНИКОВ АРХЕОЛОГИИ КОВЫЛКИНСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ В 2022 г.

С. В. Видяйкин✉, Е. Н. Кемаев, А. С. Пронин

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук
при Правительстве Республики Мордовия,
г. Саранск, Россия

✉ vidyaikin_sergeri@mail.ru

Аннотация

Введение. На территории Республики Мордовия насчитывается около семисот памятников археологии. В связи со значительной неравнозначностью степени их изучения, сведения о многих из них весьма противоречивы. Из-за этого государственный реестр объектов культурного наследия республики содержит неточности и ошибки. Мониторинг же памятников археологии способствует их исправлению и уточнению сведений о памятниках, часть из которых никогда не обследовались.

Материалы и методы. Мониторинг объектов культурного наследия предназначен для периодической или плановой инвентаризации и учета объектов культурного (археологического) наследия, отслеживания изменений их состояний, например, повреждения или начавшегося разрушения по природным или техногенным причинам. Документы о результатах проведенного мониторинга объектов культурного наследия подлежат оформлению по установленному образцу, составленному профильными органами по охране объектов культурного наследия. Данные документы являются частью системы единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежат бессрочному хранению.

Результаты исследования и их обсуждение. В 2022 г. в Ковылкинском районе был проведен мониторинг городищ у с. Троицк и Рыбкино, д. Поникедовка, с. Красный Шадым, а также поселения и могильника у с. Паньжа. Мониторинг этих шести памятников археологии позволил уточнить сведения об их местонахождении, провести фотофиксацию степени их сохранности, а также детализировать представления об их пространственном расположении, структуре и размерах.

Заключение. Мониторинг подтвердил характерную для республики тенденцию, что главными факторами разрушения памятников археологии выступают антропогенное влияние (в первую очередь — строительная и сельскохозяйственная деятельности) и естественное воздействие природной среды (в основном — эрозия и выветривание).

Ключевые слова: памятник археологии, Ковылкинский район, вал, ров, городище, поселение, могильник, мониторинг

Для цитирования: Видяйкин С. В., Кемаев Е. Н., Пронин А. С. Итоги мониторинга памятников археологии Ковылкинского района Республики Мордовия в 2022 г. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2024. Т. 16, № 2. С. 161 — 172. EDN BQXXKH

© Видяйкин С. В., Кемаев Е. Н., Пронин А. С., 2024

Original article

THE RESULTS OF ARCHAEOLOGICAL MONUMENT MONITORING IN THE KOVYLKINSKY DISTRICT OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA IN 2022

S. V. Vidyaykin✉, E. N. Kemaev, A. S. Pronin

Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia

✉vidyaikin_sersei@mail.ru

Abstract

Introduction. There are about seven hundred archaeological monuments on the territory of the Republic of Mordovia. Due to the significant inequality in the degree of their study, information about many of them is very contradictory. Because of this, the state register of cultural heritage sites of the republic contains inaccuracies and errors. Monitoring of archaeological monuments helps to correct them and clarify information about the monuments, some of which have never been examined.

Materials and methods. Monitoring of cultural heritage objects is intended for periodic or scheduled inventory and recording of cultural (archaeological) heritage objects, tracking changes in their conditions, for example, damage or incipient destruction due to natural or man-made reasons. Documents on the results of the monitoring of cultural heritage sites must be prepared according to the established template drawn up by the relevant authorities for the protection of cultural heritage sites. These documents are part of the system of the unified state register of cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation and are subject to indefinite storage.

Results and discussion. In 2022, in the Kovylkinsky District, monitoring was carried out of settlements near the villages of Troitsk and Rybkino, the village of Ponikedovka, the village of Krasny Shadym, as well as a settlement and burial ground near the village of Panzha. Monitoring of these six archaeological monuments made it possible to clarify information about their location, photograph the degree of their preservation, and also detail ideas about their spatial location, structure and size.

Conclusion. Monitoring confirmed the trend characteristic of the republic that the main factors in the destruction of archaeological monuments are anthropogenic influence (primarily construction and agricultural activities) and the natural impact of the natural environment (mainly erosion and weathering).

Keywords: archaeological monument, Kovylkinsky District, rampart, moat, ancient settlement, settlement, grave field, monitoring

For citation: Vidyaykin SV, Kemaev EN, Pronin AS. The Results of Archaeological Monument Monitoring in the Kovylkinsky District of the Republic of Mordovia in 2022. *Bulletin of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia*. 2024;16(2):161—172. EDN BQXXKH

Введение

В июне 2002 г. в России был принят федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Согласно п. 14 ст. 33 этого закона в целях определения мероприятий по обеспечению сохранности объектов культурного наследия один раз в пять лет проводятся обследование и фотофиксация состояния объектов культурного наследия, включен-

¹ Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия. URL: <https://gostinform.ru/other-dokumenty/metodicheskie-rekomendacii-obj45228.html> (дата обращения: 20.10.2023).

ных в реестр, с составлением актов технического состояния объектов культурного наследия¹.

В силу различных обстоятельств долгое время в Мордовии мониторинг памятников археологии не проводился. Данная ситуация изменилась в 2020 г., когда специалисты отдела государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия начали проводить помимо мониторинга памятников истории, культуры и архитектуры обследование состояния объектов археологического наследия. В связи с отсутствием в штате отдела археологов, руководство министерства обратилось за помощью в НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, и с 2020 г. сотрудники отдела археологии осуществляют научно-методическое сопровождение мониторинга памятников археологии, проводимое отделом государственной охраны объектов культурного наследия Министерства культуры, национальной политики и архивного дела Республики Мордовия.

На территории Республики Мордовия насчитывается около 700 памятников археологии. В связи со значительной неравнозначностью степени их изучения сведения о многих из них весьма противоречивы. Из-за этого государственный реестр объектов культурного наследия республики содержит неточности и ошибки. Мониторинг же памятников археологии способствует их исправлению и уточнению сведений о памятниках, часть из которых никогда не обследовались.

Обзор литературы

Одними из первых в 1990-х гг. начали разрабатывать вопросы мониторинга памятников археологии сотрудники Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева. С 1997 по 1999 г. на базе института ежегодно проходил семинар «Мониторинг археологического наследия», посвященный проблемам контроля за состоянием археологического наследия на федеральном и региональном уровнях. Материалы этих семинаров были изданы в 2000 г. в виде сборника «Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр» [5]. В 2001 г. сотрудники института подготовили «Методические рекомендации по экологическому мониторингу недвижимых объектов культурного наследия»². Публикация явилась одной из первых попыток дать представление об экологическом мониторинге недвижимых объектов культурного наследия и была предназначена для использования в регионах страны.

Принятие федерального закона «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» в 2002 г. стимулировало активизацию мониторинговой деятельности по всей стране. В связи с этим в различных регионах все активнее начали публиковаться статьи с результатами обследования памятников археологии [1; 2; 3; 4; 7; 8].

В целом, анализ историографии рассматриваемой проблемы показывает, что все более увеличивающееся каждый год количество научных статей по мониторингу

² Разработка принципов и методов мониторинга объектов культурного наследия. 2012. 12 дек. URL: <https://culture.gov.ru/documents/> (дата обращения: 20.10.2023).

памятников археологии свидетельствует о значительном исследовательском интересе к нему со стороны ученых.

Материалы и методы

В арсенале позитивно зарекомендовавших себя средств и способов наблюдений и оценки состояния культурного наследия присутствуют следующие основные методы:

- натурные обследования, включая фотофиксацию;
- визуальная экспертная оценка;
- зондаж и инструментальные замеры;
- лабораторные исследования;
- библиографические и архивные исследования.

Очевидно, что наиболее полные и точные результаты мониторинга возможны при использовании по мере необходимости всех перечисленных методов. Однако в силу высокой затратности во многих случаях это не осуществимо, и в качестве паллиатива для повсеместного использования рекомендуются методы натурных обследований и экспертной оценки. Во многих случаях они дают удовлетворительные результаты для понимания происходящих с памятниками процессов³.

По итогам мониторинга объектов культурного наследия обновляются сведения об объектах культурного наследия, в частности о их состоянии и соответствии документам государственного учета. Он осуществляется государственным органом, который отвечает за охрану указанных объектов в данном регионе. Мониторинг объектов культурного наследия — это методика получения оперативной аналитической информации о их состоянии, причинах и тенденциях его изменения для обеспечения своевременного проведения мероприятий по сохранению культурного наследия инструментами государственных ответственных органов⁴.

Мониторинг объектов культурного (археологического) наследия предназначен для их периодической или плановой инвентаризации и учета, отслеживания изменений состояний (например, повреждение или начавшееся разрушение по природным или техногенным причинам). Результаты проведенного мониторинга объектов культурного наследия оформляются по установленному образцу, составленному профильными органами по охране объектов культурного наследия. Данные документы являются частью системы единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации и подлежат бессрочному хранению⁵.

Тем не менее, организация работы органов государственной власти в различных субъектах Российской Федерации имеет свою специфику. Если общие принципы проведения мониторинга по стране одинаковы, то методика в разных регионах может отличаться. По нашему мнению, это ставит перед федеральным правительством не-

³ Организация и проведение мониторинга объектов культурного наследия. URL: <http://rosarheolog.ru/organizaciya-i-provedenie-monitoringa-obektov-kulturnogo-naslediya/> (дата обращения: 20.10.2023).

⁴ Организация и проведение мониторинга объектов культурного наследия (дата обращения: 20.10.2023).

⁵ Археологическая карта России. Республика Мордовия. С. 303.

обходимость разработки единой методики мониторинга, которая бы максимально учитывала специфику проведения этой деятельности в разных регионах страны.

Результаты исследования и их обсуждение

В 2022 г. в Ковылкинском районе был проведен мониторинг городищ у с. Троицк, Рыбкино, Красный Шадым, д. Поникедовка, а также поселения и могильника у с. Паньжа.

Городище у с. Троицк расположено на возвышенности, в месте слияния рек Сезелка и Мокша. Объект был построен в 1623 г. и являлся частью Белгородско-Симбирской засечной черты XVII в. Подходы к Троицкой крепости с трех сторон прикрывали водные преграды: на северо-востоке полноводная Мокша, на юго-востоке речка Сезелка, на юго-западе небольшое озеро Чатверок и чуть дальше та же Сезелка, которая огибала все поселение с запада. Основной задачей крепости была охрана на Ногайской дороге моста через Сезелку.

По плану Троицкая крепость представляла собой почти правильный четырехугольник. С восточной и северной сторон крепости рва практически не было. Расстояние от восточной стороны крепости до русла речки 80 — 100 м, что позволяло обстреливать переправу из крепостных башен. Крепость имела шесть башен, две из которых — передняя (западная) и задняя (восточная) — были проездными. В конце 1990-х гг. памятник был обследован краеведом А. Г. Нечаевым. Им было установлено что деревянные укрепления исчезли не позднее XVIII в. От земляных укреплений — рвов и валов — почти ничего не осталось. На месте северной крепостной стены сейчас стоит Троицкая средняя школа, а основная территория крепости превратилась в спортивную площадку школы [6, с. 59 — 65].

Мониторинг показал, что памятник расположен на территории с. Троицк в западной части квартала, ограниченного с северо-востока — улицей Красноярской, с юго-востока — улицей Набережной, с юго-запада — улицей Ленина, с северо-запада — улицей Молодежной. Площадка городища относительно ровная. Рельеф местности понижается в направлении север — юг. Перепад высот составляет около 4 м.

В северной части памятника в настоящее время расположены церковь Рождества Христова, здание Троицкой средней школы, а также памятник воинам, погибшим в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг. В центральной и южных частях крепости расположены спортивная и детская площадки.

Фортификационные укрепления северо-восточной стены крепости визуально на местности не определяются. Вероятно, эта часть оборонительных сооружений была уничтожена в ходе возведения церкви Рождества Христова, а также при строительстве школы. Оборонительные укрепления юго-восточной стены крепости выявлены частично. Сохранился лишь небольшой отрезок сильно оплывшего вала, вытянутого по линии СВ — ЮЗ. Длина этого отрезка составляет 67 м. Высота объекта колеблется от 50 см в северной части до 25 — 30 см в южной. Ширина основания составляет около 4 м, в настоящее время по хребту вала пролегает тропинка. Оборонительные укрепления юго-западной стены крепости представлены отрезком сильно оплывшего вала, вытянутого по линии ЮВ — СЗ. Длина выявленного отрезка составляет 92 м. Высота хребта вала над местностью не превышает 30 см. Ширина основания составляет порядка 6 м поверхность объекта

хорошо задернована. Оборонительные укрепления северо-западной стены представлены фрагментом вала. Выявленный отрезок объекта составляет 75 м. Высота вала колеблется от 20 см в южной части до 40 см в северной части. Ширина основания вала составляет 6 м.

Мониторинг показал, что объект культурного наследия находится в неудовлетворительном состоянии. Фортификационные укрепления почти полностью уничтожены. Ров и башенные основания визуально не определяются. Сохранившиеся фрагменты валов сильно оплыли и не четко выражены на местности.

Первое упоминание о существовании городища у с. Рыбкина содержится в Отчете Императорской Археологической Комиссии за 1892 г. (осматривалось А. А. Спицыным). Памятник был отмечен на подготовленной в 1962 г. П. Д. Степановым археологической карте западной части Среднего Поволжья. В 1972 г. в рамках папортизации памятников городище осматривал И. М. Петербургский. На площадке и склонах в осыпи было обнаружено значительное количество фрагментов керамики с рогожными и текстильными отпечатками. На основании этих материалов памятник был определен как относящийся к городищу культуры раннего железного века. Согласно сведениям «Археологической карты России. Республика Мордовия», фортификационные сооружения городища состояли из двух валов и двух рвов. Высота валов — около 2 м. По состоянию на 1972 г. площадка и склоны были покрыты мелким кустарником. Отмечалось, что памятник подвергается интенсивному разрушению под воздействием талых вод и дождей⁶.

Городище находится к юго-западу от с. Рыбкино на высоком мысу в овражной системе, расположенной на западной окраине д. Барки. Площадка с напольной стороны от городища покрыта густой высокотравной растительностью. Оборонительные сооружения в настоящее время выражены на местности незначительно. Внешние вал и ров снивелированы распашкой. Фиксация точного расположения на местности возможна только с применением специализированного оборудования. Глубина внутреннего рва составляет около 0,4 м, ширина — около 3,0 м. Высота сохранившейся части насыпи внутреннего вала составляет не более 0,4 — 0,5 м. Он перекрывает мыс на участке протяженностью около 30 м. Визуально объекты определяются как неглубокая дугообразная в профиле поперечного сечения западина и незначительное всхолмление. В настоящее время хозяйственному воздействию они не подвергаются. Поверхность задернована, покрыта луговой высокотравной растительностью, местами — отдельно произрастающими молодыми деревьями.

Памятник занимает узкий мыс между двумя отрогами овражной системы, вытянутый по линии ЗСЗ — ВЮВ. В средней части мыс имеет изгиб в южном направлении. Общая протяженность мыса составляет около 170 м. В рельефе выражено понижение на восток-юго-восток, по направлению к оконечности мыса (перепад высот около 20 м). За фортификационными сооружениями имеется небольшая ровная площадка, покрытая травяной растительностью, далее вглубь

⁶ Археологическая карта России. Республика Мордовия / сост. А. А. Беговаткин. М., 2017. С. 304.

поверхность мыса, склоны и соседние овраги заросли густой древесной и кустарниковой растительностью. Участок мыса, расположенный в западной части, сильно оплыв, на отдельных участках ширина верхней площадки составляет не более 1,5 — 2,0 м, по склонам мыса имеются глубокие промоины от дождевых и талых вод. В средней части ширина площадки составляет около 16 м, поверхность задернована, покрыта травой и плотным слоем опавшей листвы. Восточная оконечность мыса обрамлена промоиной, глубиной около 0,4 м, далее мыс переходит в относительно пологую площадку, плавно понижающуюся по направлению к реке.

В ходе осмотра площади мыса и промоин материалы, которые можно было бы соотнести с эпохой раннего железного века, обнаружены не были. Учитывая специфику наблюдаемых топографических характеристик местности следует полагать, что значительная часть площади памятника археологии уничтожена вследствие оползней и размывания талыми и дождевыми водами.

Первое упоминание о существовании городища у д. Поникедовки содержится в «Очерках по истории Пензенского края» А. Хвощева (1922). Памятник обследовался П. Д. Степановым в 1940 г. и А. Е. Алиховой в 1961 г. В 1972 г. в рамках паспортизации памятников осмотр проводил И. М. Петербургский. Было отмечено, что площадка городища на протяжении долгого времени распахивалась. Валов, рвов, находок материалов, относящихся к древней истории региона, обнаружено не было. По оценке И. М. Петербургского культурный слой памятника к моменту осмотра был уничтожен⁷.

В рамках работ по контролю за состоянием объекта археологического наследия проводился осмотр мысов по левому коренному берегу р. Большой Азясь (в районе впадения безымянного ручья), расположенных в урочище «Ошка Панда» между д. Поникедовка и с. Малый Азясь. Следов древних фортификационных сооружений зафиксировано не было. Материалы, которые можно было бы соотнести с древней и средневековой историей населения бассейна среднего течения реки Мокши, также обнаружены не были. Предполагаемое местоположение памятника было определено исходя из имевшихся архивных сведений и конкретной специфики топографии местности.

Городище расположено на мысу, отделенном от плато коренного берега реки Большой Азясь относительно узким перешейком, высота которого существенно ниже площадки городища и прилегающего участка плато. Площадка с напольной стороны и сам мыс в настоящее время распашке и иным видам хозяйственного воздействия не подвергаются. Поверхность задернована, покрыта густой высокотравной растительностью. Рельеф мыса характеризуется плавным понижением от центральной части к краям. Склоны пологие, задернованные. На отдельных участках произрастают молодые побеги хвойных деревьев. Площадка городища вытянута по направлению с северо-востока на юго-запад. Максимальная протяженность площадки составляет около 45 м. В районе юго-западной оконечности внутренней площадки городища была обнаружена округлая в плане яма глубиной около 40 см. В профиле отмечены светло-коричневая супесь с включениями гравия

⁷ Археологическая карта России. Республика Мордовия. С. 303.

мелких и средних фракций, залегающая над коричневым суглинком. Керамика, изделия из кости и металла не выявлены.

Определение степени сохранности культурного слоя Поникедовского городища возможно только в рамках археологических полевых работ с шурфами и зондажем.

Городище у с. Красный Шадым впервые было обследовано в 1940 г. археологической экспедицией НИИЯЛИЭ при Совете Министров Мордовской АССР под руководством П. Д. Степанова. Было установлено что памятник расположен в селе, на мысу подтреугольной в плане формы у мест слияния безымянного ручья с рекой Шадымкой. С напольной стороны городище было укреплено тремя валами.

В 1995 г. совместной экспедицией Мордовского республиканского объединенного краеведческого музея и Мордовского государственного педагогического института под руководством А. А. Беговаткина было установлено что городище сильно повреждено в ходе строительства животноводческого комплекса и проходящей по мысу грунтовой дорогой. Из оборонительных укреплений сохранился лишь один вал высотой 3 м и шириной 12 м⁸.

В ходе мониторинга было выявлено следующее. Памятник расположен на мысу подтреугольной в плане формы на южной окраине с. Красный Шадым. Мыс вытянут по линии ЮЮЗ — ССВ. Длина площадки с валом составляет 110 м. Ширина на оконечности мыса — 10 м, у подножия вала — 50 м. Высота площадки городища над уровнем поймы составляет 18 м. Рельеф площадки городища понижается к оконечности мыса. Перепад высот составляет 2 м. Площадка городища хорошо задернована и не подвергается разрушениям.

Вал городища вытянут по линии ЗСЗ — ВЮВ. Его длина составляет 46 м при ширине основания 12 м. Высота вала составляет 2 м. Оборонительное сооружение находится в удовлетворительном состоянии. Поверхность вала задернована и в настоящее время не подвергается разрушению. В результате визуального осмотра не удалось выявить других элементов оборонительных систем. По западному краю площадки памятника прослеживаются очертания старой грунтовой дороги. На оконечности мыса обнаружен хорошо задернованный котлован, который был выкопан для уменьшения крутизны склона этой дороги. Его длина составляет 20 м при ширине 4 м. Наибольшая глубина котлована — 1,7 м.

Селище и могильник у с. Паньжа были открыты разведочной экспедицией под руководством П. Д. Степанова в 1940 г. В том же году его экспедицией на площади могильника были проведены раскопки, в ходе которых было вскрыто 2 720 м², исследованы 36 погребений. Умершие лежали головой на юг в неглубоких могильных ямах преимущественно подпрямоугольной в плане формы размерами 1,8 — 3,0 × 0,5 — 1,2 м, глубиной 0,4 — 0,9 м. В двух захоронениях зафиксирована северная ориентировка. Большинство женских погребений было совершено в положении на правом боку с подогнутыми в коленях ногами, кисти рук находились у черепа. Вещевой материал могильника, полученный по результатам работ, был представлен орудиями труда, глиняной посудой и украшениями (в том числе наконечниками-пулокерами, лопастными сюльгами и привесками со спиралью на

⁸ Археологическая карта России. Республика Мордовия. С. 297.

одном конце, длинным стержнем и бипирамидальным грузиком на другом конце). Памятник был атрибутирован как оставленный мордвой-мокшей XI — XIV вв. Общие предполагаемые размеры могильника, согласно предварительной оценке П. Д. Степанова, составляют 400 × 800 м. В 1972 г. в рамках паспортизации памятников могильник осматривал И. М. Петербургский⁹.

Поселение у с. Паньжа («Селище Полянки») выявлено при разработке песчаного карьера. Оно исследовалось экспедицией под руководством Е. И. Горюновой (1940). В рамках работ была вскрыта вся площадь памятника — 1 600 м². Мощность культурного слоя (серая гумусированная супесь) достигала 40 см. Было обнаружено 6 полуземляночных жилищ площадью около 20 м². Стены возводились из вертикально вкопанных досок, обмазанных глиной с внешней и внутренней стороны. Жилища были оборудованы глинобитными печами. Найдено большое количество железных предметов — ножи, серпы, сошники, иглы, рыболовные крючки, наконечники стрел, а также отходы литейного производства. Полученный в ходе раскопок керамический материал был датирован XIV — XV вв. Кроме того, на площади селища обнаружено несколько десятков фрагментов керамики срубной культуры эпохи бронзы¹⁰.

В ходе мониторинга было уточнено местонахождение обоих памятников. Паньжинский могильник расположен на пологом мысовидном склоне левого коренного берега реки Мокши к югу от индивидуальной жилой застройки восточной оконечности улицы Центральной («Барский конец») с. Паньжа. Вдоль южной и юго-западной оконечности мыса, занятого могильником, протекает ручей, впадающий в реку Паньжа несколько западнее могильника. На юго-восточной оконечности мыса находится современное сельское кладбище. В отчете о раскопках памятника в 1940 г. содержится упоминание, что костяки с вещами местные жители находили на территории кладбища и участках, расположенных на «Барском конце» села, что свидетельствует о внушительных размерах площади могильника: до 300 м по линии север — юг.

Площадка памятника в районе юго-восточной оконечности мыса задернована, покрыта луговой растительностью. Распашке и иным видам хозяйственного воздействия не подвергается. К северу от кладбища находятся хвойные посадки. Со стороны застройки по улице Центральной в направлении к пойме и кладбищу проходят грунтовые дороги. Северная и северо-западная часть площади памятника занята приусадебными участками. Поверхность раскопов 1940 г. на рельефе местности не читается. Разрушенные погребения, элементы инвентаря, которые можно было бы соотнести с эпохой средневековья, в рамках осмотра обнаружены не были. Относительно восточной и западной границ распространения культурного слоя информация отсутствует. Данный вопрос может быть разрешен только в рамках научных археологических изысканий с земляными работами.

Паньжинское селище находится к юго-востоку от могильника на песчаной возвышенности, поросшей хвойным лесом (урочище «Полянки»), высотой над

⁹ Археологическая карта России. Республика Мордовия. С. 302.

¹⁰ Там же. С. 301, 302.

уровнем поймы около 3 м. Юго-западный склон разрушается песчаным карьером. При осмотре его территории древние и средневековые предметы обнаружены не были. Южный склон покрыт луговой растительностью. На северной оконечности всхолмления в лесном массиве имеются участки, свободные от лесной растительности, поросшие травой и кустарником. Местоположение раскопа 1940 г. визуально не определяется. Хозяйственному воздействию площадь урочища не подвергается (за исключением локальных вырубок леса, не сопряженных с нарушением дернового слоя). В соответствии с отчетом Е. И. Горюновой, вся площадь распространения культурного слоя исследована в рамках раскопок.

Заключение

Мониторинг шести памятников археологии позволил уточнить сведения о их местонахождении, провести фотофиксацию сохранности, а также детализировать представления о пространственном расположении, структуре и размерах. Кроме того, мониторинг подтвердил характерную для нашего региона тенденцию, что главными факторами разрушения памятников археологии выступают антропогенное влияние (в первую очередь строительная и сельскохозяйственная деятельность) и естественное воздействие природной среды (в основном эрозия и выветривание).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001 — 2010). СПб.: Инфо Ол, 2012. 176 с.
2. Илюшин А. М., Бутьян В. А., Дарбинян Д. О., Кузнецов Д. Е. Мониторинг памятников археологии как средство сохранения культурного наследия Кузбасса // Безопасность жизнедеятельности предприятий в промышленно развитых регионах: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 т. Кемерово, 2009. Т. 2. С. 87 — 90.
3. Каргин Ю. Ю. Мониторинг археологических памятников в левобережье р. Малый Иргиз // Археологическое наследие Саратовского края / отв. ред. А. И. Юдин. Саратов: Науч. кн., 2008. Вып. 8. С. 165 — 178.
4. Молодин В. И., Ненахов Д. А., Селин Д. В. Мониторинг археологических объектов в Венгеровском районе Новосибирской области (близ села Старый Тартас) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск, 2016. Т. 22. С. 348 — 352.
5. Мониторинг археологического наследия и Земельный кадастр: сб. ст. по материалам семинара 1998 — 1999 гг. М.: Институт Наследия, 2000. 233 с.
6. Нечаев А. Г. Крепости XVI — XVII веков в междуречье Суры и Мокши. Саранск: Издатель Афанасьев В. С., 2015. 224 с.
7. Плаксина А. Л., Макуров Ю. С., Батанина Н. С. Мониторинг как мера по охране историко-культурного и природного наследия в условиях заповедника кластерного типа «Аркаим» // Степи Северной Евразии: материалы VII Междунар. симпозиума. Оренбург: Димур, 2015. С. 659 — 662.
8. Савко И. А., Дьяков Н. Р., Гульчак Н. С. Мониторинг археологических памятников правобережья Гилевского водохранилища в августе 2018 г. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. 25. С. 201 — 206.

Статья поступила в редакцию 01.11.2023; одобрена после рецензирования 15.01.2024; принята к публикации 22.01.2024.

Информация об авторах:

Сергей Васильевич Видяйкин, главный научный сотрудник — заведующий отделом археологии НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), кандидат исторических наук, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8231-0843>, vidyaikin_sergei@mail.ru

Евгений Николаевич Кемаев, старший научный сотрудник отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), evg.kemaev@yandex.ru

Александр Сергеевич Пронин, старший научный сотрудник отдела археологии Научно-исследовательского института гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (430005, Россия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, 3), gyk.vershini@yandex.ru

Вклад авторов:

Видяйкин С. В. — разработка концепции, развитие методологии, сбор данных и анализ литературы, написание первоначального варианта статьи;

Кемаев Е. Н. — сбор данных, критический анализ и доработка текста;

Пронин А. С. — сбор данных, критический анализ и доработка текста.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

REFERENCES

1. Archaeological Monuments of Russia: Protection and Monitoring. Archaeological Monitoring Group of the IHMC RAS (2001 — 2010). St. Petersburg;2012. (In Russ.)
2. Ilyushin AM, Butyan VA, Darbinyan DO, Kuznetsov DE. Monitoring of Archaeological Monuments as a Means of Preserving the Cultural Heritage of Kuzbass. *Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference*. Kemerovo;2009:87—90. (In Russ.)
3. Kargin YuYu. Monitoring of Archaeological Sites on the Left Bank of the River. *Archaeological Heritage of the Saratov Region*. Saratov;2008:165—178. (In Russ.)
4. Molodin VI, Nenakhov DA, Selin DV. Monitoring of Archaeological Sites in the Vengerovsky District of the Novosibirsk Region (Near the Village of Sary Tartas). *Problems of Archeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Adjacent Territories*. Novosibirsk;2016:348—352. (In Russ.)
5. Monitoring of Archaeological Heritage and Land Registry. Moscow;2000:233. (In Russ.)
6. Nechaev AG. Fortresses of the XVI — XVII Centuries between the Sura and Moksha Rivers. Saransk;2015:59—65. (In Russ.)
7. Plaksina AL, Makurov YuS, Batanina NS. Monitoring as a Measure for the Protection of Historical, Cultural and Natural Heritage in the Conditions of the Arkaim Cluster-Type Reserve. *Steppes of Northern Eurasia: Proceedings of the VII International Symposium*. Orenburg;2015:659—662. (In Russ.)
8. Savko IA, Dyakov NR, Gulchak NS. Monitoring of Archaeological Monuments on the Right Bank of the Gilevsky Reservoir in August, 2018. *Preservation and Study of the Cultural Heritage of the Altai Territory*. Barnaul;2019:201—206. (In Russ.)

The article was submitted 01.11.2023; approved after reviewing 15.01.2024; accepted for publication 22.01.2024.

Information about the authors:

Sergey V. Vidyaykin, Chief Researcher, Head of the Department of Archeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk

430005, Russia), Candidate of Historical Sciences, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8231-0843>, vidyaikin_sergei@mail.ru

Evgeny N. Kemaev, Senior Researcher of the Department of Archeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), evg.kemaev@yandex.ru

Alexander S. Pronin, Senior Researcher of the Department of Archeology of the Research Institute of the Humanities by the Government of the Republic of Mordovia (3 L. Tolstogo Str., Saransk 430005, Russia), gyk.vershini@yandex.ru

Contribution of the authors:

Vidyaikin S. V. — concept development, methodology development, data collection and literature analysis, writing the initial version of the article;

Kemaev E. N. — data collection, critical analysis and text revision;

Pronin A. S. — data collection, critical analysis and text revision.

Conflict of interests: the authors declare no conflict of interests.

The authors read and approved the final version of the manuscript.